

О Б З О Р
практики работы адвокатов АПТО в апелляционной
инстанции по уголовным делам в 2018 году.

Анализ практики работы адвокатов Палаты в Тверском областном суде при рассмотрении апелляционных жалоб составлен на основании справок, предоставленных членами Методического совета Федичкиным Ю.Д., (Центральный районный суд), Куликом Н.М. (Пролетарский районный суд), Головин В.Ю. (Московский районный суд).

Необходимо отметить, что продолжают иметь место случаи, когда адвокат, осуществлявший защиту подсудимого в суде первой инстанции, оставил подзащитного без оказания юридической помощи на стадии обжалования приговора.

В частности, по делу Качанова С.А., осужденного приговором Центрального районного суда г. Твери от 15.06.2018 года по ст. 111 ч. 4 УК РФ к 8 годам лишения свободы. Качанов С.А. самостоятельно составил и подал апелляционную жалобу. Суд первой инстанции признал отягчающим наказанием обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. В приговоре указывается на то, что нахождение Качанова С.А. при совершении преступления в состоянии алкогольного опьянения установлено материалами дела и не отрицается самим осужденным. Однако районный суд не указал по каким именно причинам, обусловленным законом: в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и других обстоятельств его совершения, личности виновного; он признал данное обстоятельство в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденного.

Апелляционная инстанция посчитала, что указанное выше обстоятельство, отягчающее наказание, подлежит исключению, а назначенное ему наказание, смягчению с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ.

Назначенное Качанову С.А. наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ снижено до 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

Жалобу подсудимого Качанова С.А. в суде второй инстанции поддерживала адвокат Маренко Н.Н..

Апелляционной инстанцией, при рассмотрении жалоб, поданных адвокатами, были выявлены нарушения норм материального и процессуального права, что повлекло отмену или изменение судебных актов, вынесенных районными судами.

В апелляционных определениях указывалось, что в соответствии с ч. 1. 1 ст. 63 УК РФ **само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния, обстоятельством, отягчающим наказание.**

Приговором Центрального районного суда г. Твери от 27.12.2017 года Федоров А.С. был осужден:

- по ст. 112 ч. 1 УК РФ к 6 месяцам принудительных работ;

В соответствии 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 3 месяца в ИК общего режима.

Суд второй инстанции, рассматривая жалобу адвоката Григорьева Д.Н., посчитал, что из приговора подлежат исключению указания: о признании обстоятельством, отягчающим наказание – совершение преступления в состоянии опьянении Федорова В.С., а также указание об учете мнения государственного обвинителя при назначении наказания.

По мнению судебной коллегии, суд первой инстанции, в нарушение ч. 1. 1 ст. 63 УК РФ не привел в приговоре убедительных мотивов, по которым он пришел к выводу, касающемуся вышеуказанного отягчающего наказание обстоятельства, а ссылка суда на пояснения Федорова А.С. в судебном заседании о том, что если бы не находился в состоянии алкогольного опьянения, то данного преступления не совершил, не соответствует протоколу судебного заседания, согласно которому данный вопрос не выяснялся

Вместе с тем, судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного суда в апелляционном постановлении по данному делу указала, что ходатайства, заявленные в судебном заседании, в т.ч. о прекращении уголовного дела рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Согласно ст. 25 УПК РФ прекращение уголовного дела данной категории является правом, а не обязанностью суда. При принятии решения о прекращении уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление за примирением с потерпевшим, суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновного, иные обстоятельства дела.

Обязательным условием освобождения лица от уголовной ответственности, в соответствии со ст. 76 УК РФ, является заглаживание, причиненного потерпевшему вреда, однако в судебном заседании потерпевший Яковлев не смог пояснить каким образом Федоров А.С. загладил ему вред, причиненный преступлением. Материалами дела также не установлены действия осужденного по заглаживанию вреда.

Апелляционная инстанция пришла также к выводу, что приговор подлежит изменению вследствие неправильного применения закона.

Признав Федорова А.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 112 ч. 1 УК РФ и назначив наказание в виде 6 месяцев принудительных работ, суд в нарушение требований ст. 53. 1 ч. 5 УК РФ, не установил процент удержания в доход государства, т.е. фактически не назначил наказание по данной статье.

В отсутствие представления судебная коллегия не могла ухудшить положение осужденного и самостоятельно определить процент удержания из заработка. В связи с чем, указание о назначении наказания по ч. 1 ст. 112 УК РФ и о назначении наказания по правилам ст. 69 ч. 3 УК РФ подлежат исключению из приговора.

Апелляционным определением Тверского областного суда от 19.02.2018 года приговор изменен: из описательно - мотивировочной части приговора исключено указание об учете мнения государственного обвинителя при назначении наказания и о признании отягчающим наказание обстоятельством – совершение преступления в состоянии опьянения.

Из приговора исключено указание о назначении Федорову А.С. наказания по ч. 1 ст. 112 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ.

Назначенное Федорову А.С. наказание по в. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ снижено до 1 года 8 месяцев лишения свободы.

В ряде дел апелляционная инстанция сочла необоснованным признание в приговорах и иных обстоятельств в качестве отягчающих.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 25.04.2018г. по жалобе адвоката Аракчеева А.Н., осуществлявшего защиту в судах 1-ой и 2-ой инстанций, был изменен приговор Московского районного суда г.Твери от 12.02.2018г., которым В. был осужден по ч.1 ст.111 УК РФ к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима:

Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на признание отягчающим наказание обстоятельством совершение умышленного преступления сотрудником ОВД; наказание смягчено до 3 лет 06 мес. лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 14.11.2018г. по жалобе адвоката Соколовой Н.В., осуществлявшего защиту в судах 1-ой и 2-ой инстанций, был изменен приговор Московского районного суда г.Твери от 17.09.2018г., которым Ж.

был осужден по ч.1 ст.161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима:

Из описательно-мотивировочной части приговора исключена ссылка на наличие отягчающего наказание обстоятельства – рецидив преступлений.

Наказание, назначенное Ж. по ч.1 ст.161 УК РФ в виде лишения свободы смягчено до 10 мес. с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима

Апелляционная инстанция исключила из приговора квалификацию преступления как совершенного организованной группой, так как статья особенной части уголовного кодекса не содержит такого квалифицирующего признака.

Апелляционным постановлением Тверского областного суда от 28.02.2018 изменен приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 22.12.2017, которым Баронов Ю.С. осужден по ч.3 ст. 35, п. «б» ч.2 ст. 241, ч. 3 ст. 240 УК РФ к лишению свободы сроком на 03 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, Думиника З.И. осуждена по ч.3 ст. 35, п. «б» ч.2 ст. 241, ч. 3 ст. 240 УК РФ (8 эпизодов) к лишению свободы сроком на 03 года 07 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, Иванов С.Н. осужден по ч.3 ст. 35, п. «б» ч.2 ст. 241, ч. 3 ст. 240 УК РФ к лишению свободы сроком на 07 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, Исаев К.Ю. осужден по ч.3 ст. 35, п. «б» ч.2 ст. 241, п. «в» ч. ст. 163 УК РФ к лишению свободы сроком на 06 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и оправдан по ч.3ст. 240 УК РФ (2 эпизода) за отсутствием в деянии состава преступления, Федоров В.В. осужден по ч.3 ст. 35, п. «б» ч.2 ст. 241, ч. 3 ст. 240 УК РФ (14 эпизодов) к лишению свободы сроком на 03 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционные жалобы осужденных рассматривались в суде апелляционной инстанции с участием адвокатов Сурикова Н.Н., Швеца Е.С., Кондратьева В.В., Иванова М.Ю., Хрящева С.А.

Суд апелляционной инстанции исключил из приговора осуждение Думиника З.И. по ч. 3 ст. 35, п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ, снизил осужденной наказание до 03 лет 06 месяцев лишения свободы.

Из описательно-мотивировочной части приговора при квалификации действий Исаева К.Ю., Иванова С.Н., Баронова Ю.С., Федорова В.В. по п. «б» ч.2 ст. 241 УК РФ исключено указание на совершение преступления организованной группой и ссылка на ч.3 ст. 35 УК РФ, из резолютивной части приговора- ссылка на ч. 3 ст. 35 УК РФ.

В соответствии с выводами суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции допустил неверное применение уголовного закона, выразившееся в следующем.

При квалификации действий осужденных Исаева К.Ю. и других в формулировке обвинения, признанного доказанным, суд указал на совершение ими преступления организованной группой, а также сослался на ч. 3 ст. 35 УК РФ. Вместе с тем, ч. 2 ст. 241 УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака, как совершение данного преступления организованной группой, поэтому указание на это обстоятельство как на квалифицирующий признак преступления, а также ссылка на ч. 3 ст. 35 УК РФ не основаны на законе.

Также судебная коллегия сочла ошибочной квалификацию действий осужденной Доминика З.И. по вовлечению в занятие проституцией, которые получили правовую оценку как самостоятельные преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 240 УК РФ, дополнительно и по ч. 3 ст. 35, п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ как организацию занятия проституцией другими лицами, совершенную организованной группой, с применением насилия и угрозой его применения.

Апелляционная инстанция указала, что преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 240 УК РФ, является самостоятельным преступлением, и не образует идеальной совокупности с преступлением, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ, в связи с чем при оценке действий, образующих объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 241 и 240 УК РФ, необходимо рассматривать коллизию данных статей как конкуренцию общей и специальной нормы, что исключает квалификацию действий по неоднократному вовлечению в занятие проституцией, в том числе с целью организации занятия проституцией, по ст. 241 УК РФ.

Явка с повинной должна быть признана обстоятельством, смягчающим наказание виновного.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 21.03.2019 изменен приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 28.12.2017, которым Рубцов А.В. осужден по п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 02 года 06 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, Ильин Н.А. осужден по п. «г» ч.2 ст. 161 (2 эпизода), п. «а» ч.2 ст. 161, ч.3 ст. 30, п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 05 лет 06 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы осужденного Ильина Н.А. и адвоката Егоровой О.Ю. судом апелляционной инстанции признана

смягчающим наказанием Ильина Н.А. обстоятельством явка с повинной по всем преступлениям, наказание осужденного смягчено до 05 лет 02 месяцев лишения свободы.

Апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что исследовав по делу явки с повинной Ильина Н.А. и отвергнув версию о том, что они были составлены под давлением со стороны сотрудников полиции, суд первой инстанции необоснованно не признал эти явки с повинной обстоятельством, смягчающим наказание виновного и не учел их при назначении наказания.

Если за преступление небольшой тяжести наказание в виде лишения свободы назначить нельзя, то суд не вправе применить за их совершение и принудительные работы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 17.10.2018 был изменен приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 03.09.2018, которым Гурьев В.В. осужден по ч.1 ст. 173.1 УК РФ (3 эпизода), ч.1 ст. 187, ч.1 ст. 172 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100.000 рублей.

Судом апелляционной инстанции уголовное дело было рассмотрено по апелляционной жалобе адвоката Вяхирева И.В.

По результатам рассмотрения уголовного дела суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционной жалобы в части суровости назначенного наказания, и смягчил назначенное Гурьеву И.И. наказание по ч.1 ст. 173.1 УК РФ (по 2 эпизодам) до штрафа в размере 150.000 (по каждому эпизоду), на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения основных наказаний до 01 года 09 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и штрафа в размере 200.000 рублей и со штрафом в качестве дополнительного наказания в размере 100.000 рублей.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что назначив Гурьеву И.И. за два преступления небольшой тяжести, предусмотренных ч.1 ст.173.1 УК РФ и совершенных впервые, наказание в виде принудительных работ, суд первой инстанции не принял во внимание, что согласно ч.ч.1.2 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в

местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При таких обстоятельствах, поскольку за названные преступления небольшой тяжести наказание в виде лишения свободы назначить нельзя, суд не вправе был применить за их совершение и принудительные работы.

Также апелляционная инстанция отметила, что исчисляя Гурьеву И.И. срок наказания, суд зачел в него время содержания осужденного под домашним арестом с 01.03.2018 до 03.09.2018 и при этом применил правила ч.3.4 ст.72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2018 №186-ФЗ) о том, что два дня домашнего ареста соответствуют одному дню лишения свободы, однако суд не придавал значения тому факту, что указанные изменения в УК РФ вступили в силу лишь с 14.07.2018 и по ранее действующему законодательству один день домашнего ареста приравнивался к одному дню лишения свободы, а в соответствии со ст. 10 УК РФ закон, ухудшающий положение осужденных, обратной силы не имеет.

Рассматривая жалобы на решения судов первой инстанции о возврате уголовного дела прокурору, судебная коллегия областного суда устанавливала как отсутствие надлежащих оснований к тому, так и наличие препятствия для рассмотрения дела судом.

Наличие в действиях подсудимого иного, самостоятельного состава преступления не является препятствием для рассмотрения дела судом.

21.11.2017 судебной коллегией было принято решение об отмене постановления суда первой инстанции от 04.10.2018, которым уголовное дело в отношении Джабаева Х.З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 303 УК РФ, было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Уголовное дело в апелляционной инстанции было рассмотрено с участием адвоката Хомяченкова А.В.

Основанием для принятия обжалуемого процессуального решения судом первой инстанции был вывод суда о наличии в действиях подсудимого признаков более тяжкого преступления, связанного с хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество, с причинением значительного ущерба.

Суд апелляционной инстанции указав, что в рассматриваемой ситуации возвращение уголовного дела прокурору возможно только тогда, когда наличествуют основания для квалификации действий обвиняемого по более тяжкому преступлению лишь по инкриминируемому ему органами предварительного следствия деянию.

В описании преступления Джабаева Х.З. следователь отразил, что у последнего возник преступный умысел, направленный на фальсификацию доказательств по гражданскому делу, с целью незаконного обогащения путем взыскания с лица денежных средств в судебном порядке, при этом судебная коллегия указала, что корыстный мотив подсудимого на фальсификацию доказательств не исключает квалификацию его действий по ч.1 ст. 303 УК РФ, по которой возбуждалось уголовное дело.

Напротив, расследование действий, связанных с хищением чужого имущества, требует возбуждения нового уголовного дела, однако давать об этом указание органу предварительного расследования не входит в полномочия суда первой инстанции.

Исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не содержит обстоятельств, которые согласно ст.73 УПК РФ входят в предмет доказывания по уголовным делам, либо содержит существенные противоречия относительно данных обстоятельств, которые лишают обвиняемого права знать, в чем именно он обвиняется, и его права на защиту.

Приговором Московского районного суда г.Твери от 03.04.2018г. Г. была признана виновной в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества, путем обмана и злоупотребления доверием, с использованием служебного положения осуждена по ч.3 ст.159 УК РФ к двум годам лишения свободы со штрафом в размере 25 000 руб. На основании ст.73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год 8 мес.

С приговором не согласились осужденная и ее защитник, и приговор был обжалован ими в апелляционном порядке.

Защиту интересов осужденной Г. в судах первой и второй инстанции осуществлял адвокат Нефедченков В.А.

В своих жалобах осужденная и защитник просили приговор отменить с вынесением по результатам рассмотрения дела судом апелляционной инстанции оправдательного приговора.

Апелляционным определением от 06.06.2018г. приговор Московского районного суда г. Твери от 03.04.2018г. был отменен. Уголовное дело возвращено прокурору Московского района на основании п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

По смыслу закона, при обвинении лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, необходимо установить и указать в обвинительном заключении помимо формы вины – умысла, его вид (прямой

или косвенный, конкретизированный или не конкретизированный), с тем, чтобы обвиняемый мог защищаться от предъявленного обвинения, в том числе в случае изменения его в суде.

Кроме того, установлению и указанию в обвинительном заключении подлежит размер ущерба, причиненного потерпевшему, поскольку это обстоятельство влияет на объем обвинения и реализацию прав сторон по делу, в том числе, на разрешение иска о возмещении материального вреда, причиненного преступлением.

При этом, формальное указание в обвинении суммы причиненного преступлением вреда не может свидетельствовать о выполнении органами предварительного следствия возложенной на них уголовно-процессуальным законом обязанности, если такая сумма не подтверждается обоснованным, понятным обвиняемому расчетом.

Как следует из обвинительного заключения по делу, Г., решив совершить путем обмана и злоупотреблением доверием хищение денежных средств, принадлежащих ЖСК, используя свое служебное положение, на общем собрании ЖСК ввела в заблуждение членов кооператива относительно истинной стоимости ремонта системы отопления, завысив ее, в результате чего получила в свое распоряжение 336 000 руб., часть из которых намеревалась использовать на ремонт системы отопления, а часть похитить.

Таким образом, существенным обстоятельством, подлежащим доказыванию по данному делу, является сумма денежных средств, которые Г. планировала, согласно преступному плану, израсходовать на ремонт, а также сумма, которая фактически на эти цели израсходована.

Таких данных предъявленное Г. обвинение не содержит.

Ни постановление о привлечении Г. в качестве обвиняемой, ни обвинительное заключение не содержат расчета стоимости планируемых работ и материалов, и не содержат утверждения о том, что Г. было достоверно известно о сумме денежных средств, реально израсходованных В. на ремонт. Это не позволяет понять, с каким именно видом умысла действовала Г. и в отношении какой именно суммы денежных средств из собранных жильцами на ремонт дома. Кроме того, утверждая о том, что Г. сознательно завысила планируемую сумму расходов на ремонт и часть из собранных средств похитила путем обмана и злоупотребления доверием, органы предварительного следствия приводят в обвинительном заключении данные о том, что фактически работы в полном объеме не выполнены В. по независящим ни от него, ни от Г. обстоятельствам, а именно в связи с воспрепятствованием продолжению ремонта со стороны жильцов дома.

Каким образом эти сведения, приведенные в обвинительном заключении, соотносятся с утверждением органов предварительного следствия о том, что

Г. заранее спланировала преступление, в предъявленном ей обвинении не раскрывается.

Указанные противоречия и неясности не позволяют понять, каков именно механизм преступления, каков вид умысла имела Г., и какую именно сумму она планировала похитить и в итоге похитила, что нарушает право обвиняемой знать, в чем именно она обвиняется.

Кроме того, предъявленное Г. обвинение фактически игнорирует имеющиеся в деле и ничем не опровергнутые данные о том, что В. фактически выполнил все работы, предусмотренные сметой, на сумму более 300 000 руб., а также данные о том, что он расписался за получение данной суммы денежных средств от Г. в ведомости, однако фактически в полном объеме их не получил, что указывает на то, что инкриминируемое обвиняемой хищение могло быть совершено при иных обстоятельствах и в отношении иного потерпевшего.

Не принятие органами предварительного следствия какого-либо процессуального решения относительно указанных обстоятельств свидетельствует о невыполнении ими возложенной уголовно-процессуальном законе обязанности по установлению существенных обстоятельств дела и по даче им правовой оценки, что также свидетельствует о незаконности и необоснованности составленного по делу обвинительного заключения.

Игнорируя указанные нарушения уголовно-процессуального закона, суд 1-ой инстанции постановил по делу обвинительный приговор, вынесение которого, а также постановление иного судебного решения на основе данного обвинительного заключения исключалось.

В связи с этим, судебная коллегия в соответствии с ч.3 ст.389.22 УПК РФ нашла необходимым обжалуемый приговор отменить, а уголовное дело возвратить прокурору для устранения его препятствий рассмотрения судом.

Отказ в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела при наличии искреннего раскаяния и заглаживания причиненного вреда неправомерен.

30.05.2018 апелляционным постановлением судебной коллегии по жалобе адвоката Щербакова Т.В. было отменено постановление Пролетарского районного суда г. Твери от 09.04.2018 об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела в отношении Глушенкова Е.И., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. ст. 328 УК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия отметила, что ключевым фактором при решении рассматриваемого вопроса является как определение значимости преступления, так и установление полных данных о личности виновного, о его отношении к содеянному и его конкретных действиях, которые бы указывали на то, что вследствие длительного раскаяния лицо не является общественно опасным, а нарушенный им порядок в охраняемых законом общественных отношениях фактически восстановлен.

С учетом этих обстоятельств суд пришел к выводу, что искреннее раскаяние подозреваемого в содеянном и его желание пройти службу в армии, вопреки доводам прокурора о том, что данное намерение лица не может расцениваться как заглаживание вреда, поскольку прохождение воинской службы является обязанностью лица, наряду с другими обстоятельствами (признанием вины, обращением с повинной до возбуждения уголовного дела, явкой в военный комиссариат с заявлением о прохождении службы по ближайшему призыву, изыскании способа заглаживания вины перед государством в виде добровольного внесения денежных средств на счет военкомата), свидетельствует о заглаживании им причиненного вреда и возможности освобождения от уголовной ответственности.

В связи с допущенным судом неправильным применением уголовного закона и существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, удовлетворив жалобу адвоката, и приняла новое решение- уголовное дело было прекращено по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в размере 10.000 рублей.

Продление срока содержания под стражей на срок более 6 месяцев допускается только при особой сложности уголовного дела.

Так, по апелляционной жалобе адвоката Сапожникова Н.Ю. 04.08.2018 было изменено постановление Пролетарского районного суда г. Твери от 20.06.2018, которым Рудому О.А., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ, был продлен срок содержания под стражей до 08 месяцев 29 суток.

Основанием для изменения избранной меры пресечения на домашний арест послужил тот факт, что суд первой инстанции, продлевая срок содержания под стражей на срок свыше 06 месяцев, вопреки требованиям ч. 2 ст. 109 УПК РФ никак не мотивировал особую сложность расследуемого уголовного дела, при этом судебная коллегия, с учетом незначительного объема материалов уголовного дела, а также осуществления расследования по единственному эпизоду преступной деятельности в отношении одного лица,

пришла к выводу о том, что дело, вопреки доводам следователя, не является особо сложным.

Также суд апелляционной инстанции, изменяя меру пресечения на домашний арест, отметил, что поведение обвиняемого до заключения его под стражу никак не препятствовало ходу расследования.

Методический Совет АПТО.